

НАША СТРАНА

Год издания—46-ой. Буэнос Айрес, суббота 27 августа 1994

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 27 de agosto de 1994 № 2298

Н. Милованова (Москва)

ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ МОНАРХИЧЕСКИХ НАСТРОЕНИЙ В МОСКВЕ

В свете прошлогодних драматических событий, вылившихся в кровавые столкновения, когда страна жила с двумя президентами, а острый политический и конституционный кризис не смогли разрешить ни Конституционный суд, ни посредничество русской православной Церкви во главе с патриархом Московским и всея Руси Алексием Вторым, в воздухе снова стала витать никогда не забываемая идея реставрации конституционного монарха в качестве верховного арбитра в этом диком политическом побоище. В сложившемся противостоянии властей, судорожно пытающихся вывести свою легитимность, то от отжившей брежневской конституции и власти советов, то от сомнительного доверия народа, высказавшего на апрельском референдуме маловразумительное и заученное «да-да-нет-нет», легитимность монарха — вполне заслуживающая серьезного рассмотрения политическая идея.

В этой связи нашим читателям возможно будет небезынтересно узнать об уникальном исследовании Центра анализа и моделирования социальных и политических процессов, посвященном вопросу отношения населения к идее восстановления в России монархии Династии Романовых. Центром был собран на основе проведения опросов общественного мнения колоссальный материал, для обработки которого были применены как традиционные, так и новые, специально разработанные методы и оценки. Так, при проведении опросов, определялись не только позитивное и негативное отношение к монархической идее, но и факторы, влияющие на изучаемый процесс.

Размеры предлагаемой статьи не позволяют подробно осветить результаты проведенного исследования. Поэтому результаты опросов и аналитические данные приводятся лишь в пределах общей динамики развития монархических взглядов в Москве в 1989-1992 годах. Опросы общественного мнения проводились ежемесячно в 20 точках Москвы, в последнюю неделю месяца. Число респондентов — одна тысяча москвичей.

В 1989 году наблюдается рост монархических симпатий. Прежде всего это вызвано резким ростом христианского и монархического сознания в период «перестройки», постепенным выходом из подполья некоторых приходов Русской Православной Катакомбной Церкви и Всероссийского Православного Монархического Ордена-Союза (ПРАМОС), а также тем вниманием, которое средства массовой информации уделяли сенсационному событию — обнаружению предполагаемых останков Царской Семьи под Екатеринбургом, и деятельностью независимой Комиссии по идентификации предполагаемых останков Царской Семьи. Заметный рост монархических настроений выпадает на

Н. Ю. Милованова является директором независимого Центра анализа и моделирования социальных и политических процессов.

3-й квартал 1989 года, что вызвано небывалой в СССР духовной и политической акцией — состоявшимся в Донском монастыре в Москве первым молебном новым православным святым: Царю-Мученику Николаю Второму и Его Императорской Семье. Молебен был проведен по инициативе общины Катакомбной Церкви (служил священник о. Вадим Мельничуковский) и христиан-монархистов 17 июля, в годовщину гибели последнего русского Царя.

Максимальный процент позитивного отношения москвичей к восстановлению монархии приходится на ноябрь 1989 года, что, главным образом, вызвано созданием по инициативе ПРАМОСа Организационного комитета по подготовке и проведению 1-го Всероссийского Монархического Съезда, его активной работой и регулярно совершаемыми в Донском монастыре молебнами Св. Царственным Мученикам.

Тысячу девятьсот девяносто год характеризуется резким ростом исследуемого процесса во 2-м и 4-м кварталах в связи с активизацией политической деятельности монархистов: 15-19 мая состоялся 1-й Всероссийский Монархический Съезд; 19 мая был совершен грандиозный молебен Св. Царю-Мученику Николаю в Донском монастыре и вышел из подполья Всероссийский Православный Монархический Орден-Союз (ПРАМОС, лидер С. Юрков-Энгельгардт). Все эти события были широко освещены советской и зарубежной прессой.

Среди прочих событий, повлиявших на рост монархических настроений в 1990 году, следует отметить следующие: распространение литературы монархического и исторического содержания, публикуемой в нашей стране и присылаемой из-за рубежа русской монархической эмиграцией; распространение деятельности Российского Имперского Союза-Ордена (РИСО) из эмиграции на территорию СССР и создание московской группы РИСО (лидеры диакон Дионисий Макаров, Н. Лукьянов, А. Закатов); образования в Москве культурно-исторических объединений; Всенародного общества памяти Государя Императора Николая Второго (апрель 1990 год), Союз потомков русского дворянства (июнь 1990 год), военно-исторических клубов (апрель-май), а также патриотических и военно-патриотических организаций.

По результатам проведенного исследования заметное влияние на рост монархического движения оказало широкое освещение средствами массовой информации деятельности монархистов во 2-м квартале 1990 года. 4-й квартал характеризуется снижением темпов роста монархического движения, что, в первую очередь, объясняется внедрением широкой сети провокаторов КГБ в монархические и промонархические организации с целью раскола, контроля и управления над ними.

Тысяча девятьсот девяносто первый год дает сложную картину чередования подъемов и спадов. 1-й и 2-й кварталы характеризуются отно-

сительно небольшим снижением, а затем стабильным нарастанием процессов. 3-й и 4-й кварталы дают два пика, которые безусловно отражают воздействие крупных политических событий в стране. Резкое снижение в августе прежде всего явилось следствием попытки коммунистического переворота (ГКЧП) и соответствующего упадка политических настроений в обществе. Резкое увеличение, наблюдавшееся в 4-м квартале, было связано с визитом в Санкт-Петербург Главы Российского Императорского Дома Великого Князя Владимира Кирилловича, а также другими факторами того периода (распад СССР, запрещение КПСС и т. д.).

Тысяча девятьсот девяносто второй год характеризуется относительной стабилизацией процесса с небольшим понижением в 1-м и 2-м кварталах и дальнейшим постепенным нарастанием. В июне наблюдается спад, связанный, главным образом, с кончиной Е. И. В. Великого Князя Владимира, и в связи с этим, некоторым замешательством в рядах монархистов, расколом монархического движения по вопросам престолонаследия и сотрудничества с коммунистами и демократами, и низкой политической активностью монархистов, сохранявшейся до конца года. Подъем монархических настроений в Москве в 3-м и 4-м кварталах вызван прежде всего резким падением уровня жизни населения, разочарованием в «демократическом правительстве» и результатами Съезда народных депутатов России, состоявшегося в декабре 1992 года.

По специально разработанной методике Центром анализа и моделирования социальных и политических процессов был выявлен ряд факторов, повлиявших на развитие монархического движения, а также рассчитана их количественная оценка, выраженная в процентном отношении от прироста (спада) уровня позитивного отношения населения к восстановлению монархии на определенном отрезке времени.

1. Самым значительным фактором, по праву занимающим первое место, является фактор масс-медии. К примеру, в 1989-1990 годах влияние этого фактора составило около 70 процентов годового прироста, благодаря освещению жизни и трагической гибели Императора Николая Второго, деятельности монархических организаций, истории России до 1917 года.

2. Фактор исчезновения страха преследования «властями» и «КГБ» за инакомыслие. В 1989 году влияние этого фактора составляло в среднем 3 процента от годового прироста, а в 1992 году — уже 11 процентов.

3. Религиозный фактор приобрел за 1991-1992 годы значительный вес в связи со «всеобщей» катехизацией населения и обращением его в православие. В 1992 году влияние этого фактора в среднем составило 19 процентов.

4. Фактор крупных политических событий. Самое большое влияние было оказано политическими событиями 1991 года — попыткой перево-

рота (ГКЧП) и визитом Великого Князя Владимира Кирилловича в Россию, что составило 20 процентов.

5. Фактор «государственности», который характеризуется появлением у населения «государственного» мышления и, в связи с этим, желания иметь «сильную руку», не связанную с политическими партиями, а исполняющую роль нейтрального верховного арбитра в период распада СССР, эскалации региональных конфликтов и общего ухудшения экономического положения в стране. К примеру, в 1992 г. влияние этого фактора составило 32 процента.

6. Фактор политических и пропагандистских акций, проводимых монархическими и промонархическими организациями. Влияние этого фактора в 1990 году составило 14 процентов, а в 1992 году — 5 процентов.

7. Фактор визитов и заявлений членов и представителей Императорского Дома Романовых. К примеру, в 1991 году влияние этого фактора составило в среднем 7 процентов.

Кроме вышеупомянутых факторов следует подчеркнуть еще два, снижающих негативное отношение к восстановлению в России монархии.

8. Падение идеологического влияния КПСС и разочарование в социализме.

9. Принятие некоторыми известными демократами (особенно в 1992 году) идеи конституционной монархии.

В течение всего исследуемого периода (1989-1992 годы), несмотря на различные колебания амплитуды, наблюдается устойчивый рост позитивного отношения населения Москвы к восстановлению монархии.

Обработка результатов опросов общественного мнения, проводимых Центром анализа и моделирования социальных и политических процессов, включала в себя также построение вероятностной модели развития монархических настроений. На основании статистических данных были рассчитаны аналитические и вероятностные функции и характеристики, по которым была построена вероятностная модель процесса.

Результаты исследования говорят о большом неиспользованном потенциале и политической реальности восстановления монархии. На начало 1993 года почти четверть населения Москвы разделяла монархические настроения.

Н. Милованова

ЗАВЕТЫ ПРЕДКОВ

Во имя равенства,
свободы и любви,
Вражда во всех сердцах, и
руки все в крови.

Князь П. А. ВЯЗЕМСКИЙ

БИБЛИОГРАФИЯ

Г. Литвинова. „Русские американцы“ (Москва, 1993).

Книга представляет собою итог нескольких поездок автора в Соединенные Штаты, ее встреч там с эмигрантами и с американцами; со вкрапленными ее мыслями о положении сейчас в России, и о том, как оно создано.

Об эмигрантах, равно первой и второй (что уж редкость!) волны, Г. Литвинова судит, в целом, благожелательно. Ее подкупают их патриотизм, их православные убеждения, то, что они сохраняют старые русские традиции, и даже то, что они, как правило, говорят правильным русским языком, в отличие от испорченного, какой сейчас распространен на нашей родине.

К сожалению, под ее пером встречается немало и ошибок, иногда комичных и нелепых. Например, область Америки, именуемую Новой Англией, она называет Старой Англией. Самозванец Голеневский превращается у нее в Голенского. Еще курьезнее, Российский Имперский Союз у нее трансформируется в Российский Императорский Союз! И это несмотря на то, что в Сан Франциско она прожила неделю в доме Г. Куманского, одного из видных деятелей РИС-О.

Смешивает она также выдачу казаков в Лиенце с килеванием, осуществленным американцами у себя дома над русскими власовцами. Это были, положим, части одной и той же чудовищной операции, — но имевшие место в разное время и в разных странах.

Согласимся, в целом, с ее мнением о достоинствах и недостатках американцев, выраженным ею в беседе с некой американской дамочкой, спросившей ее, что ей понравилось и что не понравилось в США: „Я ответила, что понравилось умение американцев сделать свою жизнь комфортабельной, удобной, хорошо организованной, материально благополучной. О недостатках говорят, что они являются продолжением наших достоинств. Повышенный интерес американцев к материальному благополучию человека способен, как мне кажется, привести к недооценке духовных ценностей“.

Если к первым двум русским эмиграциям писательница относится с симпатией, то к третьей, — весьма отрицательно. Встретив на самолете группу „новейших“, возвращающихся в Россию и сказавших ей, что:

„У них достаточно долларов, чтобы купить себе самые благоустроенные квартиры“, она вспоминает возврат в Россию Троцкого с соратниками в 1917 году: „Они приняли самое активное участие в проведении революции и Гражданской войны“.

Заинтересовавшись судьбой американских индейцев, Литвинова получила от американской специалистки в Калифорнии разъяснение, что причиной гибели их народа явилось разрушение его культуры, религии, духовных ценностей. Это навело ее на мысль: „что выводы этой ученой дамы правомерны не только для индейцев, но и для русских... их вымирание есть результат разрушения национальной русской культуры“.

Отметим, что в заботе о рус-

ских, в отличие от всех других народов нашей империи, Литвинова несколько перегибает палку, считая, будто они пострадали хуже всех. Не совсем так: что сказать о судьбе каракалпаков, у которых почва отравлена разведением хлопка? Или о жителях Крайнего Севера, гибнущих в результате проводившихся там атомных испытаний? Плохо, как факт, пришлось всем, кто жил под советской властью.

Разделим целиком мнение составительницы книги об обращении подсоветских ученых, призывавших ко сбору денег на создание памятника в Свердловске жертвам революции:

„Трудно американцам понять, зачем уважаемым академиком и „Мемориалу“ потребовалось создание единого памятника жертвам и их убийцам. Не для того ли, чтобы обелить убийц?.. Еще труднее понять, почему увековечению подлежат жертвы только сталинских репрессий. Неужели жертвы троцкистско-ленинских репрессий 1917-1924 годов были меньшими?“

Любопытен анекдотический разговор в православном храме, вышедший у подсоветской туристки с прихожанами:

„ — Вы присядьте, ведь не привыкли стоять. В церковь-то в Москве, чай, не ходите? — Спасибо, стоять мы больше вашего привычные, только не во храмах, а в очередях. — Так, может, потому и в очередях стоите, что во храмы ходить перестали. — Возможно, поэтому“.

Если книга „Русские американцы“ оставляет, в основном, симпатичное впечатление, то, напротив, выразим свое решительное неодобрение высказываниям, в предисловии к ней, некоего Е. Троицкого:

„Не следует ныне преувеличивать значение коммунизма, поскольку его гипертрофированное выпячивание невольно способствует вредоносной игре... Рядовые коммунисты не виноваты. А палачей 20-х и 30-х годов практически уже нет в живых“.

Здесь все ложь. Палачей, и тех, кто им помогал, живо предостаточно; и они благоденствуют. Да и дело не в них, а в их идеологии. М. Цветаева умно говорила, что плох коммунизм, а коммунисты бывают, как люди, порою и неплохие.

Сейчас коммунизм старается вновь захватить власть на территории „бывшего СССР“. И если снова ее получит, — все худшие страдания народа вернуться и повторятся! Борьба с коммунизмом остается нашей главной задачей, и не может быть слишком усердной или слишком решительной. А все призывы к соглашению с ним суть безумие, — или преступление!

В. Сафонов. „Невероятное“ (Москва, 1993).

Тема вызывает интерес — область загадочных явлений, потустороннего... Но разочаровывает, когда встречаешь на первой же странице почтительные цитаты Энгельса, а дальше — и из Лени-

на (из Сталина, правда, нет).

Психология автора приземленная; он сам рассказывает, что к 20-м годам перестал интересоваться литературой. С некоторой скукой читаешь ортодоксальные рассуждения о жестокостях немцев во Вторую Мировую войну. Они, конечно, были, — но жестокости большевиков были в десять раз хуже!

Автор не всегда последователен. В начале книги, он наотрез отвергает мысль об общении с душами умерших; позже, — вроде бы это уже ему не кажется невозможным.

Основное внимание Сафонова сосредоточено на явлениях животного магнетизма, месмеризма. Если верить ему (а он ссылается на множество свидетельств), он сам достиг в этой сфере удивительных результатов.

Но вот когда он пытается их объяснить и истолковать, — это выглядит уже куда менее убедительно!

Напрашивается предположение, что он принадлежит к числу людей, наделенных экстраординарными способностями, но не знающих, откуда оные происходят.

Как оно часто бывает с медиумами, — людьми порою в обычной жизни ничем не выдающимися.

Некоторые заключения его скоропалительны и плохо обоснованы. Например, допуская передачу магнетической энергии от одних людей к другим, он начисто отвергает вероятность биоампиризма, то есть насильственного присвоения чужой жизненной силы.

При этом, он аргументирует так: „Если существуют люди, которые могут не отдавать, а забирать энергию, то зачем же одиноким жертвы, способные сообщать о проделанных с ними варварских изъятиях биоэнергии? ... Не безопаснее ли для „вурдалаков“ брать с миру по нитке где-нибудь в общественном месте — в театре, в магазине, на собрании. Чуть-чуть от того, немного от этого...“

Сие звучит весьма наивно. Если имеются существа, способные, сознательно или бессознательно, заимствовать чужую биоэнергию, — то их действия, без сомнения, определяются их желаниями и их удобствами. И у них может быть много своих резонансов при выборе жертв. А могут ли они заниматься охотой в толпе, в общественных местах и т. п. — мы ведь, во всяком случае, не знаем!

Неприятное впечатление оставляют попытки Сафонова рационалистически объяснить чудеса Христа, — хоть он старательно избегает впадать в богохульства.

Все эти размышления, и часто в гораздо более остроумной форме, мы уже встречали у многих авторов с мышлением более или менее *terre á terre*, — от Ренана до Марка Твена. Подсоветский теоретик ничего сколько-то важного тут от себя не прибавляет. Было бы гораздо лучшего вкуса, — от подобных мудрствований воздержаться ему совсем!

Владимир Рудинский

ПОЛИТИЧЕСКИЙ КАЛЕЙДОСКОП

Как было указано в предыдущем „Калейдоскопе“, президент Франции Миттеран признал, что для расщепления бывшей Югославии (а следовательно и всех других государств) нужно было предварительно обеспечить два условия:

1. „Статут для меньшинств“.
2. „Проведение границ“, ранее бывших „внутренними границами“.

Миттеран отмечает, что это не его субъективное мнение, а объективное юридическое положение: „Европейский Совет согласился со мной“. Однако, в данном случае он игнорирует другие два условия, также необходимые для правового разрешения подобных вопросов.

Согласно международному праву, для признания правительств новых политических режимов (а тем паче новых суверенных государств), необходимо, чтобы эти правительства мирно осуществили свою власть на всей территории, на которую они претендуют. В случае признания мусульманского правительства Али Исетбеговича правительством для всей территории Боснии и Герцеговины, это условие тоже не было выполнено.

С правовой и с демократической точек зрения, неизбежным условием для признания новых независимых государств является соблюдение соответствующих конституционных предписаний. Британия и ООН отказались признать независимость Родезии, прокламированную лишь частью ее населения (только населением белой расы), без конституционно необходимого для этого согласия Вестминстерского парламента. Конституция Боснии и Герцеговины (БиГ), как составной (но не суверенной) части бывшей Федеративной Республики Югославии, устанавливала, что она является образованием трех народов, и требовала две трети голосов для любой конституционной реформы. Однако, на референдуме в феврале 1992 года в БиГ, за выход из Югославии проголосовало всего лишь 62%. Таким образом, не достигнув конституционно предписанных 66,6%, эта инициатива выхода БиГ из состава Югославии была с правовой точки зрения правомочно отвергнута. Несмотря на это, Германия и Ватикан поспешили признать БиГ независимым суверенным государством, возглавленным мусульманским правительством Исетбеговича. Это послужило оправданием для его последующего международного признания и стало детонатором развязавшейся затем кровавой трагедии. Заявление папы Иоанна Павла Второго, что в БиГ живет только „один народ“, было попыткой идеологического оправдания „а постериори“ свершившегося: Если в БиГ живет один народ (а не три), то 62% голосов можно считать достаточными для ленинского „самоопределения вплоть до отделения“.

Все же, до сих пор многим не ясно, как могло все это произойти и что кроется за всей этой трагической историей. Тем более, что Збигнев Бжезинский, являющийся одним из самых главных публичных идеологов „новой эры“, уже тогда заявил, что от развития событий в БиГ во многом зависит будущее всего „нового мирового порядка“. Можно предполагать две вещи:

1. Международное признание нового „порядка“ в Боснии и Герцеговине оправдывает и подтверждает аналогичный „новый порядок“, неотступно устанавливаемый на территории бывшего Государства Российского;

2. Одновременно, оно является прецедентом для монтажа без всяких правовых оглядок подобных же операций и в будущем, в любой части света.

П. Н.

ВНИМАНИЮ ПОДПИСЧИКОВ В США И КАНАДЕ

Адрес представительницы в США, Натальи Николаевны Ткачевой, следующий: Mrs. N. Tkachov, 1200, 18-th Ave. #203, San Francisco CA, 94122, USA.
Номер ее телефона: (415) 665-5234.

Владимир Беляев

"БИОГРАФИЧЕСКАЯ КАНВА"**В. В. Жириновский. „Последний бросок на юг“. Москва 1993. ТОО „Писатель“, ИК „Буквица“. 143 стр.**

Появление этой книги вызвало довольно шумную реакцию — и не спроста: наконец фиксируется мировоззрение баловня „молодой российской демократии“, ныне метящего то ли в будущие президенты, то ли в диктаторы России.

Автор представляет свою работу как „аналитическое повествование вперемешку с биографической канвой, квинтэссенция моих философских, геополитических взглядов на современную действительность. Это — сок моего мозга, тот предел, которого я достиг в свои 46 лет“. (Здесь и далее сохраняется авторское правописание — В. Б.)

Книга состоит из 143 страниц, не разделенных на главы, но заключающих две различных темы: одна, в которой преобладает автобиографический элемент, и вторая, в которой развивается план Жириновского для России.

Начинается автобиографическая часть в тональности известной песни советских беспризорников „Позабыт, позаброшен“. По поводу города, в котором родился автор (Алма-Ата) делается прокатный экскурсно-напоминание, что это город Верный, основанный русскими, и т. д. Характерно, что в книге этот город все же продолжает именоваться „Алма-Ата“, а в отношении русско-сти и интересов России Жириновский далее прояснит нам многое в своих взглядах.

Тут же поднимается вопрос национальности самого автора (стр. 6), который утверждает, что он „всегда считал себя русским, как рожденный от русской женщины, Александры Павловны Жириновской, урожденной Макаровой“. Правда, на стр. 7 он отмечает, что „если собрать всю семью — это, наверно, будет около ста человек. И, конечно, там были люди разных национальностей. И были у нас в семье и уборщицы, и кандидат наук. Просто солдат и полковник. Люди, окончившие вузы, и не окончившие. Типичная средняя русская семья. Многонациональная“.

На стр. 8 вспоминается отец, „Вольф Андреевич Жириновский — был простым юрист-консультантом, работал в Управлении Туркестано-сибирской железной дороги и умер рано, в результате автомобильной катастрофы“. Вот все, что нам сказано о личности отца.

Но вот что сообщило телеграфное агентство „Ассошиейтед Пресс“ 4 апреля 1994 года: в Алма-Ате найдены документы, согласно которым Владимир Вольфович, перед отъездом в Москву в 1964 году, сменил фамилию своего отца — Вольфа Исаковича Эйдельштейна — на „Жириновский“ — фамилию первого мужа своей матери, человека, умершего за 18 месяцев до его рождения. Следов „Вольфа Андреевича Жириновского“ в Алма-Ате не найдено.

Далее — жалобы на тяжелое детство, на полуголодное существование, на бедность, на жизнь в коммунальной квартире, на отсутствие пресловутых „радостей“, друзей, братьев. Потом оказывается, что квартира „была наша. В 1940-м году ее получил первый муж моей матери. Он был полковником“. Квартира была трехкомнатной. В течение войны стали селить по квартирам беженцев, и отец Жириновского в одну из комнат поселил сестру мамы В. В. Ж. „лучше пусть родные живут, чем семьи чужих, беженцев“ (стр. 11). Далее рассказывается как тяжело было „маленькому мальчику“ жить в негигиеничной атмосфере коммунальной квартиры, где одна из жильцов, беженка Мария Николаевна „курила в коридоре, выпускала дым из своей комнаты“ (так)

стр. 12). „Кто защитит? Ни брата, ни отца“ — это на странице 12; а на стр. 8 сказано, что до рождения В. В. его мать родила трех сестер и двух братьев...

Далее оказывается, что мама определила трехлетнего Жириновского в круглосуточные ясли. Так что надсадное страдание от дыма Марии Николаевны вряд ли было продолжительным... Но и там страдал „юный Вертер“ — его поили рыбьим жиром. Многозначительно отмечается что в этом детском саду маленький Вова установил, что девочки физически отличаются от мальчиков. Так как события происходили в возрасте, который обычно не запоминается, то можно предположить, что тема детского пола является уже нынешним авторским прибавлением. В этой политической книге сюжет половых переживаний и амбиций автора (в тонах надрывной неудовлетворенности) выпячивается неоднократно, с характерным бесстыдством.

И всё беспроблемные мучения. Например (стр. 19) „Это, видимо, была участь всего нашего народа. Моя мать и мой отец родились в Российской Империи, отец в 1907 году; мать в — 1912 году. И весь этот век они мучились. Сперва царь и Российская Империя, потом революция и Гражданская война, потом Великая Отечественная война, и эти вечные переезды, вечные какие-то формальности, паспорта, прописки, можно-нельзя“.

Как „мучились“ мать и отец В. В. Ж. в Российской Империи в первые годы своей жизни мы не знаем, но вот насчет „вечных переездов“ отметим, что на странице 8 автор говорит „Я родился прямо в квартире, в той самой комнате, где прожил потом еще 18 лет...“ Переезды очевидно не были такими уж „вечными“.

Тяжелая и безрадостная жизнь

продолжалась. Хотя по одной версии „друзей не было“, но по другой были и влюбленности с поцелуями (стр. 25) и „делали мы запыры, купались, били лампочки, стекла, немножко хулиганили и даже подворывали“. (стр. 30) „Такова была жизнь. Я помню, мы бросали дымовые шашки в троллейбус“ (стр. 32) и там же „Хотя я не стал вором, не стал хулиганом, никого не обманывал, не избивал, ничего плохого не делал, но к чему-то нехорошему тоже прикоснулся“. Здесь характерно, что Жириновский ставит себе в некоторую заслугу то, что не стал вором, то есть то, что жил как полагается каждому нормальному человеку.

Вспомним, что трудные условия жизни и детства в СССР — не редкость. Такие жалобы на „безрадостность“ юности (очевидно скрашенную бросанием дымовых шашек в троллейбусы) сродни нытью, наблюдаемому в хулиганском и мелкоуголовном мире.

Выбирая профессию, Жириновского „потянуло во внутренние войска“ (стр. 34). Но ему сказали в военкомате, что училищ, готовящих офицеров внутренних войск нет, и „я пошел по линии внешнеполитической“.

С рекомендацией алма-атинского райкома комсомола Жириновского принимают в Институт Восточных Языков при Московском Университете. И снова удар — стипендия не предвидится (стр. 37). Но двумя фразами ниже стипендию все-таки дали: 35 рублей. „Да и мама обещала высылать 30“. И снова тяжелая жизнь: „что можно купить на 65 рублей?“ „А тем более, если свидание с девушкой, билеты в кино, или входные билеты на концерт, танцы. Всю жизнь — нищета“. И так, я студент с мизерной стипендией, с койкой в общежитии, без друзей.

Один, в незнакомом городе“ (стр. 38) На втором курсе — оказывается — стипендия уже стала 47 р. 50 к. На 4-6 курсах автор — комсорг.

Тяжелая студенческая жизнь продолжается на стр. 40. „Был и в студенческом лагере под Анапой, на Черном море, в доме отдыха под Москвой — Красновидово, от МГУ — опять были танцы, какие-то знакомства с девушками“. Потом поездка в Турцию...

„Когда я закончил вуз, у меня была забота — купить машину“ так на стр. 42 продолжает повесть своей трудной молодости Жириновский. Куплен „Запорожец“, и опять горькая судьба — „он стоял под окном, без гаража“. Армия, по распределению: „почему меня — в армию, почему не других? Еду на своем „Запорожец“ в это холерное лето 70-го года в Тбилиси через Анапу. Отдыхаю в последний раз в студенческом лагере...“ И дальше все тот же лейтмотив: „... такова уж была моя судьба, что я по-настоящему не испытал ничего ни в любви, ни в дружбе“. Военная служба Жириновского оказалась „не пыльной“ — офицером в политическом управлении Закавказского военного округа в столице Грузии (стр. 44). „Пробил себе комнату — 26 кв. м.“ На стр. 46 неожиданно возникает оставленная в Москве жена, которая „не хотела ехать со мной, она писала диссертацию“. Повидимому студент был не так одинок в Москве, как сообщает.

Вернувшись из Грузии автор покупает трехкомнатную квартиру в Москве. Но опять его преследует судьба — квартира не в центре, нет метро рядом, нет кинотеатра, нет телефона (стр. 47).

Нытье продолжается. На стр. 49 читаем. „Все эти моменты как бы били в одну точку. Не радостное детство, отсутствие хороших друзей, плохие бытовые условия, плохое воспитание, плохой отдых, беспартийность, проживание в разных регионах — все это являлось фундаментом, на котором стала зреть политическая личность. Если бы я родился в обеспеченной семье, в русском городе, среди русских людей, никуда не переезжал, друзья детства были бы рядом со мной, любимая девушка — тогда у меня, может быть, и не было ничего политического“.

Зачем автору это прибедрение? Намек на ответ виден одним абзацем ниже: „Горбачев прожил сладкую жизнь. Почему он страну развалил, и ничего не смог сделать хорошего? Сын председателя колхоза, значит — сын помещика (разоблачен Горбачев! Ведь он просто буржуй! — В. Б.). Он жил, как барченоч уже тогда. Потом поступил в московский университет и здесь стал заниматься комсомольской работой. Он сразу получил все и наслаждался жизнью. В нем не был заложен потенциал политического лидера“. Вот и все. Автору кажется, что потенциал политического лидера закладывается преодолением жизненных трудностей, и он свою сравнительно преуспевающую советскую судьбу („Запорожец“, отдых на Черном море, трехкомнатная квартира в Москве) начинает чернить настойчивым повторением легенд о тяжелой, „безрадостной“ жизни. Маневр довольно не такой уж редкий.

Тему образования „гуманитария“ Жириновского закроем его собственными словами: „особой тяги к науке у меня не было. Здесь нужна была усидчивость, нужно было много работать с литературой“. (стр. 8).

(Окончание в следующем номере)

Владимир Беляев

ПРАВОСЛАВНАЯ РУСЬ**Церковно-Общественный Органъ
Русской Православной Церкви Заграницей**

Издается съ 1928 г., выходитъ разъ въ двѣ недѣли въ Свято-Троицкомъ монастырѣ въ Джорданвиллѣ, Н.И. США

Журналъ, черезъ матеріалы приуроченные къ богослужебному календарю, помогаетъ читателю жить въ единеніи съ духовными событіями, переживаемыми Православной Церковью; знакомить съ жизнью Русской Церкви въ разсѣяніи и на родинѣ, говорить о событіяхъ, волнующихъ православныхъ христіанъ въ современномъ мірѣ, помѣщаетъ статьи объ юбилейныхъ событіяхъ, предлагаетъ обзоры книгъ и другіе разнообразныя матеріалы, представляющіе интересъ для стремящагося къ духовной жизни читателя.

Пробный номеръ высылается бесплатно.

«Православная Русь» (24 номера въ годъ) съ приложеніемъ «Православная жизнь» (12 номеровъ въ годъ) — US\$ 30.00 (air mail - \$65.00). Чеки просимъ выписывать на «Orthodox Russia».

«Orthodox Russia» /Attn: Andrei Psarev

P.O. Box 36

Jordanville, NY 13361-0036, USA

Въ Свято-Троицкомъ монастырѣ также издается журналъ «Orthodox Life» на англійскомъ языкѣ (содержаніе иное, чѣмъ въ журналѣ «Православная жизнь», 6 номеровъ въ годъ) — US\$ 12.00. Для подписчиковъ «Православной Руси» — US\$ 8.00.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

ОДИОЗНЫЙ ДЛЯ ЗАПАДА

Нам пишут из Москвы:

Газета „Московский Комсомолец“ сообщила о предстоящей отставке генерал-майора Александра Лебеда, командующего 14-й армией, с 1992 года размещенной в Приднестровской республике. Московский корреспондент агентства АП Ларри Рикман называет Лебеда „самым одиозным генералом, критикувавшим Бориса Ельцина и других демократических лидеров“, однако признает, что среди российских военнослужащих генерал Лебедь популярнее самого министра обороны.

По словам „Московского комсомольца“, вскоре 14-я армия будет расформирована, в связи с чем должность Лебеда упраздняется, о чем якобы уже есть приказ министра обороны Павла Грачева. Сам Лебедь, сейчас проводящий отпуск в Москве, заявил, что „его уход из армии, должно быть, в чьих-то интересах“ и если сообщение газеты подтвердится, он немедленно подаст в отставку.

Однако, представитель министерства обороны В. Никаноров сказал Ларри Рикману, что „никто не собирается расформировывать армию; Лебедь по-прежнему остается ее командующим“. Заместитель командующего сухопутными войсками генерал Эдуард Воробьев также опровергает сообщение газеты, назвав его „глупостью“.

Со своей стороны оперативный дежурный 14-й армии подполковник Геннадий Фоменко опроверг появившиеся в западных средствах информации сообщения о том, что 200 офицеров выйдут из подчинения министру обороны, если генерал Лебедь будет смещен с должности.

К ВОССОЕДИНЕНИЮ

Нам пишут из Ланарка:

Издающийся в этом канадском городе под редакцией Г. М. Моисеева „Белый Листок“ написал, что „состоявшиеся выборы президентов на Украине и в Белоруссии нарушили тщательные планы дальнейшего развала России“ и показали „насколько сильна связь, закрепленная общей верой и культурой... а результаты выборов еще дадут себя знать в недалеком будущем. Если даже Кравчук обещал сделать русский язык „державной мовой“, то можно понять, каково было положение перед вторичными выборами президента на Украине... Кто-то назвал избранного президента Леонида Кучму новым Богданом Хмельницким... Сама действительность уже сегодня указывает путь к мирному сближению Малороссии, Белоруссии и Великороссии в одну могучую державу“.

„Белый Листок“ отметил также, что „очевидно сознавая, что плетью обуха не перешибешь,

Клинтон решил застраховать себя скромным заявлением о возможном возрождении российских государственных рубежей“.

ПАМЯТИ ВЕЛИКИХ ЦАРЕЙ

Нам пишут из С. Петербурга:

По почину Российского Христианского Монархического Союза здесь в Конюшенной церкви были отслужены панихиды по императоре Александре Втором и по императоре Павле Первом в связи с годовщинами царевубийств. Служил настоятель храма протоиерей Константин Смирнов.

Петербургские отделы РХМС и Российского Имперского Союза-Ордена отслужили также панихиду по царю-освободителю у Спаса-на-Крови, после чего там состоялось траурное собрание.

Выходящая в этом городе 3-х тысячным тиражом газета „Монархист“ сообщила, что в Перми, в храме Успения Пресвятой Богородицы также состоялась панихида по Государю императору Павлу Первому. Служил настоятель храма о. Иоанн Сексаяв.

Российский Христианский Монархический Союз недавно издал брошюру протоиерея Владимира Востокова „Когда желябовы смеются — Россия плачет“.

Д. В. АЛЕКСАНДРОВ

Нам пишут из С. Петербурга:

Газета „Монархист“ сообщила о кончине на 38 году жизни начальника Киевского отдела Российского Христианского Монархического Союза Дмитрия Владимировича Александрова. В 1989 году он основал в Киеве „Тайный Монархический Клуб“, в апреле 1992 года переросший в Киевский Монархический Религиозно-Легитимный Союз. В апреле 1993 года эта организация вошла в новообразованный РХМС.

ЦЕНА КЛЯТВОНАРУШЕНИЯ

Нам пишут из С. Петербурга:

Член редакционной коллегии „Монархиста“ Е. Лукашевский написал в этой газете, что „народ безмолствует, как безмолствовал он и в 1605 г., когда нарушившие крестное целование юному царю Феодору Борисовичу изменники-бояре убили его и позволили Самозванцу войти в Москву. Но молчание народа было недолгим. Семь лет спустя русский народ вышвырнул и самозванцев и их польских хозяев за пределы России, а полгода спустя дал соборную клятву законному главе государства и его потомству“.

Е. Лукашевский затем призвал „помнить эту клятву. Будем помнить и клятву народа Малороссии, 440-летие которой исполнилось в этом году, быть „во веки едины“ с Москвою; и Георгиевский трактат, почти 200 лет назад клятвенно скрепивший единство России и Грузии. Знаем, что будь они соблюдены, не знать бы сейчас Малороссии экономического и поли-

тического сверхкризиса; не знать бы и Грузии той кровавой междоусобной бойни, которую уже несколько лет ведет ее народ“.

По словам Е. Лукашевского, „будет законная власть, будет единая страна — будут и стабильность и правопорядок, столь необходимые нашей многострадальной отчизне“.

А. М. ЕРМАКОВ

Нам пишут из Сан Франциско:

Председатель Центра Кадетской Связи, А. М. Ермаков, подводя итоги недавней поездки группы зарубежных кадет в Россию, подчеркнул, что „группа не представляла собой какой-либо „комиссии“, которая занялась бы разбором недоразумений и личных диспутов среди некоторых офицеров кадетских корпусов; члены группы старались быть хорошими слушателями, не вмешиваясь в какие-бы то ни было проблемы местного организационного характера“.

А. М. Ермаков отметил затем, что в Воронеже группа была приглашена городскими властями на встречу, где заведующий образованием А. Бабкин „долго и усердно доказывал, что в кадетских корпусах следует растить узких специалистов. В корпусе, который они собираются открыть, будут готовить связистов-электронщиков“.

По мнению председателя Центра Кадетской Связи власти относятся враждебно к существующему Воронежскому Великому Князя Михаила Павловича Кадетскому Корпусу, „возрождающемуся на благо России и на радость родителям, в котором уже 120 кадет! На наше счастье, в Воронеже размещается 100-тысячная армия, возвращенная из Германии. В рядах армии нашлись командиры, которые отлично понимают положение Корпуса, его задачи и которые обещали ему полную поддержку. Все виденное и услышанное нами показывает, что доверие, оказанное нами михайловцам Воронежского корпуса, они полностью заслуживают“.

В связи со своим посещением Новочеркаска, А. М. Ермаков высказал следующее: „Все виденное и слышанное указывает, что Донской корпус шагнул далеко вперед, несмотря на нелады в командном составе. Эти нелады теперь позади и о них надо забыть. Раны, полученные корпусом от этих никому не нужных распри заживают и тревожить их нельзя ни в коем случае! Директоры корпуса, равно как и другие должностные лица будут сменяться — от этого никуда не уйдешь. В среде казачества нет полного единения, занимаются политиканством и это не может не отразиться на жизни корпуса“.

ДОНСКОЙ И ВОРОНЕЖСКИЙ

Нам пишут из Лос Анжелеса:

Проживающий здесь лейтенант К. Ф. Синькевич написал в редактируемом им „Кадетском Бюллетене“, что с лицами, пытающимися конкурировать с воссо-

зданным А. Голомедовым и Е. Комаровским-Ермоленко Воронежским Кадетским Корпусом, учреждая — пока лишь на бумаге — корпус, который будет воспитывать узких специалистов без религиозного воспитания „нам не по пути“, что и прямо заявил А. М. Ермаков главе Воронежского отдела Министерства Образования А. Бабкину во время посещения этого города группой зарубежных кадет.

Далее К. Ф. Синькевич отметил, что директор Голомедов, адъютант Комаровский-Ермоленко и младший унтер-офицер 31-го Воронежского полкового полка, она же воспитательница подготовительного класса, Наталья Геннадиевна Кривцова — „молодые люди, чей характер сформировался уже не при советской власти, а в перестроечный и постперестроечный период. Таким образом, они не были подвержены коммунистической советской схоластике и могли мыслить и действовать как нормальные свободные люди. Это ярко чувствуется в их каждом слове, в каждом движении! Примерно так же работают и воспитывают детей и в Донском Корпусе. Надо обратить внимание, что только эти два корпуса приняли дореволюционное шефство: Воронежский Великому Князя Михаила Павловича и Донской Императора Александра Третьего, в то время как другие предпочли „нейтралитет“ (Московский Великому Князя Дмитрия Донского, Царскосельская кадетская школа и др.)“.

К. Ф. Синькевич отметил также, что только в Донском и Воронежском корпусах кадеты обращаются к офицерам, употребляя слово „господин“; в остальных же остается в силе термин „товарищ“.

Касаясь смещения первого директора Донского Кадетского Корпуса К. Ф. Синькевич написал: „Есаула Писарева мы уважали и уважаем за огромную работу, проделанную им при основании и становлении Донского Корпуса, и благодарны ему за это. Однако любое вмешательство с нашей стороны во внутренние дела корпуса было бы не тактичным и даже недопустимым. Персонал приходит и уходит, корпус остается. Поэтому, выражая частным образом наше сожаление по поводу отхода от дел человека, которого мы близко узнали и полюбили, мы вместе с тем не можем выразить его официально, ибо это опять-таки явилось бы равносильным вторжению „в чужой монастырь со своим уставом...“

Заключение К. Ф. Синькевича: „Все корпуса нуждаются в поддержке, но всех мы поддержать не в состоянии. О том, что Донской и Воронежский Великому Князя Михаила Павловича Кадетские Корпуса заслуживают нашей полной поддержки, по-моему не может быть никаких сомнений, тут и выбирать не приходится“.

Каждая новая подписка на „Нашу Страну“ увеличивает возможности бесплатной пересылки газеты нашим соотечественникам в Россию.